

Когда раздался звук открывающейся двери, Е Цзы уже перелез через стену и, не обращая внимания на дальнейшее развитие событий, направился домой. Пройдя уже довольно далеко, он всё ещё слышал душераздирающие крики своей тётки, похожие на визг свиньи при забое. Оглянувшись, он заметил, что во многих домах зажглись огни.

Тихонько войдя во двор, Е Цзы открыл дверь своей комнаты. Услышав звук, Ван Шуцзе тут же поднял голову и, понизив голос, спросил:

— Ну как? Что ты на этот раз сделал? Расскажи скорее!

В его глазах горел азарт.

Е Цзы тихо рассмеялся:

— В прошлый раз Е Дун думал, что видел призрака. На этот раз я помог ему окончательно утвердиться в мысли, что он одержим.

Видя, как Ван Шуцзе широко раскрывает глаза, Е Цзы наконец рассказал всю историю. У собеседника глаза чуть не вылезли из орбит. Такие методы казались ему чем-то невероятным, почти магией. Где Е Цзы нашёл такого учителя, чтобы научиться таким мощным приёмам?

Он взволнованно спросил:

— Е-цзы, я тоже могу этому научиться?

Е Цзы кивнул:

— Но придётся подождать. Когда ты сможешь без ошибок выполнить все тридцать шесть движений, я научу тебя следующему.

Ван Шуцзе радостно закрутился по комнате, больше не обращая внимания на старика из деревни. Способности Е Цзы казались ему куда более впечатляющими.

...

На следующий день, вернувшись с утренней тренировки в горах, Ван Шуцзе снова отправился в деревню собирать слухи. Вернувшись, он за обедом рассказал Е Вэньбо, что Е Дуна снова отправили в больницу. Тот нахмурился:

— Разве он не только что выписался? Почему снова попал туда? Опять простудился?

Ван Шуцзе понизил голос:

— Дедушка Е, я не вру. В деревне говорят, что Е Дун действительно столкнулся с призраком, и даже Су Эргоу пострадал. Когда их утром везли в больницу, оба бредили. У них не было температуры, но они дрожали, свернувшись в клубок, и их невозможно было разбудить. Старейшины деревни говорят, что это точно похоже на одержимость.

Е Вэньбо всё ещё скептически относился к идее одержимости, его брови так и не разгладились. В семье старшего брата уже давно не было покоя. Ван Шуцзе же, довольный, подмигнул Е Цзы. Он знал, что оба действительно были одержимы, и методы Е Цзы сработали как надо.

Е Цзы сохранял полное спокойствие, не проявляя ни малейших эмоций, что вызывало у Ван

Щуцзе ещё большее восхищение. Однако, если бы Е Дун не бросил на него злобный взгляд, Е Цзы не стал бы применять такие жёсткие меры.

Накануне он подслушал разговор о каком-то Брате Дине. Е Цзы догадывался, что это был не просто деревенский хулиган. Если бы Е Дун связался с такими людьми, неизвестно, что бы они задумали против него и деда. Е Цзы решил заранее перекрыть ему дорогу. Кроме того, нужно было разузнать о том самом Брате Дине, ведь одно только упоминание этого имени вызывало у него неприятное чувство.

К тому же эта тёмная энергия не была смертельной. Если оба успокоятся, он найдёт способ извлечь её.

— Давай быстрее завтракать, потом поедem в городской банк, заберём деньги и отнесём зарплату сестре Сунь. Когда наступит праздник, пригласим её и остальных на обед, — напомнил Е Цзы возбуждённому другу.

Е Вэньбо повернулся и одобрительно кивнул:

— Это правильно. Они так много работали, даже времени поесть не было. Нужно их отблагодарить.

— Хорошо, понял. Где будем обедать? Мне нужно заранее забронировать место? — серьёзно спросил Ван Щуцзе.

— В Шэнхуане. Посмотрим, есть ли места. Если нет, найдём другое хорошее место. Решай сам.

— Доверьтесь мне, — с уверенностью пообещал Ван Щуцзе, хлопая себя по груди.

После того как Ван Щуцзе ушёл, Е Вэньбо прогулялся по деревне, чтобы узнать о ситуации в семье старшего брата. Утром Е Фэнь, вернувшийся с работы, и семья Су отвезли их в больницу. Сидя у входа в лавку, местные жители рассказали ему, что Ван Гуйлань и мать Су Эргоу всё время ссорились. Хотя Су Эргоу был бездельником, его мать всё равно считала его сокровищем. Когда он потерял сознание в доме Е Фэня, она не могла не обвинить Ван Гуйлань. Однако Ван Гуйлань не считала себя виноватой, полагая, что это Су Эргоу сам навлек на себя беду.

— Старик Е, — утешил его один из старейшин деревни, — не расстраивайся. Су Эргоу негодяй, а твой внук связался с такими людьми...

Он покачал головой, не договаривая, из уважения к тому, что Е Дун всё же внук Е Вэньбо. Но в деревне все уже знали, что он тоже не лучший человек.

Е Вэньбо горько усмехнулся:

— А можно ли понять, что именно с ним случилось?

Бао Лили вышла из лавки:

— Дедушка Е, не мне судить, но это действительно похоже на одержимость. У них нет температуры, но их невозможно разбудить, и они всё время бредят. Дедушка, посмотрите, если они вернутся из города в полдень, и ничего не найдут, значит, это действительно так. Раньше на Склон Ванцзя уже случалось подобное, помните? Тогда говорили, что там люди совершили что-то ужасное, и их преследовали призраки. В больнице ничего не нашли, и только после

того, как пригласили шаманку, всё постепенно наладилось.

В душе она радовалась, но перед Е Вэньбо не могла этого показать.

Е Вэньбо, конечно, помнил ту историю, о которой тогда говорили с таким мистическим ужасом. Он подсознательно не хотел верить в сверхъестественное, но, вспомнив о странных событиях, связанных с Е Цзы, он начал сомневаться. Может быть, действительно произошло что-то зловещее?

Ситуация развивалась так, как и предсказывала Бао Лили. К полудню обе семьи вернулись из города. Их привезли обратно в том же состоянии, в каком и отправили. Мать Су Эргоу выглядела совершенно убитой, а на лице Ван Гуйлань были следы ссоры, волосы растрёпаны. Было очевидно, что они снова подрались.

— Шарлатаны. Сплошные шарлатаны! Мой сын без сознания, а эти шарлатаны говорят, что с ним всё в порядке! — с яростью кричала Ван Гуйлань.

— Пфф! Верни мне сына! Если он не очнётся, я лягу с ним у твоего порога! Я тоже не хочу жить! — Мать Су Эргоу снова бросилась на Ван Гуйлань, пытаясь её ударить.

Женщины снова начали драться, и мужчины едва смогли их разнять.

Отец Су Эргоу закричал:

— Хватит ссориться! Даже если вы убьёте друг друга, это не разбудит сына! Лучше бы нашли шаманку, раз говорят, что это одержимость.

Он действовал от безысходности. В больнице отказались их принимать, и ему пришлось искать другие способы.

Честно говоря, и он, и его жена были немного суеверны. Они считали, что их сын выжил только благодаря своему «простому» имени, в отличие от его брата, который умер рано.

Е Фэнь был в замешательстве:

— Эти разговоры нельзя принимать всерьёз, это всё бред. Лучше отвезти их в городскую или областную больницу.

Но мать Су Эргоу не слушала его и набросилась на Ван Гуйлань:

— Где вы в прошлый раз нашли шаманку на Склон Ванцзя? Скорее идите за ней! Разве вы не хотите спасти своего сына?

— Да, найдём шаманку, — словно очнувшись, вскочила Ван Гуйлань и побежала на Склон Ванцзя, несмотря на напряжённые отношения с родственниками.

Она бежала так быстро, что Е Фэнь даже не успел её остановить.

Е Вэньбо тоже узнал об этом и стал ещё больше сомневаться в своих прежних убеждениях. Готовя ужин на Новый год, он спросил у Е Цзы:

— Малыш, есть ли какое-то объяснение одержимости? Как думаешь, Е Дун действительно столкнулся с чем-то зловещим?

Услышав о шаманке, Е Цзы тоже заинтересовался. Может ли она действительно вылечить Е Дуна и Су Эргоу? Он улыбнулся и сказал:

— Дедушка, в традиционной китайской медицине есть понятие «иньская энергия, проникающая в тело и вызывающая болезни». Я думаю, что знания, переданные предками, имеют под собой основание. В мире всё имеет инь и ян, есть положительная энергия ян и отрицательная инь. Может быть, они действительно совершили что-то плохое и навлекли на себя эту энергию.

С тех пор как он открыл мост между небом и землёй и смог ощущать духовную энергию, мир в его глазах сильно изменился. Например, в ту ночь на кладбище он «увидел» холодную иньскую энергию. Это место и так было насыщено инь, а за последние сто лет там хоронили предков деревни Таоюань, и с каждым годом энергия там становилась всё сильнее.

<http://bllate.org/book/16666/1528529>